

Не дав Гу Цзицину объясниться, парень в белых носках, подогретый алкоголем и разбитым сердцем, выпалил:

- Ты же говорил, что любишь сдержанных, зрелых и старше себя! Где в нём сдержанность? Зрелость? Он что, старше тебя?!

Ван Цюань, словно по сценарию, протянул изящную коробку:

- А, чуть не забыл. Это Пэй Имин передал. Сказал, тебе понравится.

Затем отошёл, приняв вид невинной статуи.

Чжоу Цыбай, вспомнив, что Гу Цзицин действительно предпочитал «интеллектуалов», а не «крупных псов», смотрел на него с раненым недоумением.

Гу Цзицин: «...»

Если так пойдёт дальше, он точно опоздает на утреннюю пару. А как отличник, получающий государственную стипендию, он не мог этого допустить.

- Когда он признался мне, я ещё не был с тобой знаком, - быстро пояснил он Чжоу Цыбаю.

Но тут же раздался рыдающий вопль:

- Значит, дело не в типаже, а во мне?! Гу Цзицин, ты обманщик сердец!

Вид плачущего мачо во второй день после Дня святого Валентина тронул даже камни.

Под молчаливым осуждением окружающих Гу Цзицин почувствовал себя настоящим подлецом.

Вздыхнув про себя, он отложил горошину и обратился к парню в носках:

- Не помню, зачем тогда сказал это, но действительно предпочитаю не выбирать спортивных парней крупного телосложения.

Чжоу Цыбай потупил взгляд, стараясь не усугублять ситуацию.

- Однако Чжоу Цыбай - красивый спортивный парень, - мягко добавил Гу Цзицин.

- ?! - Чжоу Цыбай резко поднял глаза.

- ??? - Парень в носках закипел от возмущения.

Неужели дискриминация по внешности?! Разве он виноват, что не так красив, как Чжоу Цыбай?!

Но Гу Цзицин продолжил:

- Он, думая, что Хэ Чанчжи обижает меня, спустился с третьего этажа на вывихнутой лодыжке.

Парень в носках, знавший о боли при травме, присмирел.

- Он потратил целый день, чтобы очистить ведро каштанов для извинений.

Тот, ненавидевший чистить что-либо, замер.

- Когда я болел, он готовил лапшу со свиной в кисло-сладком соусе, оставляя всё мясо мне.

Лу Пин и остальные наконец поняли, куда делись котлеты.

- Он появляется, когда я нуждаюсь: спасал в баре, защищал от сплетен Хэ Чанчжи, мчался ко мне в Новый год. Даже когда я говорил, что не люблю его, он продолжал любить, никогда не давил, разрешал быть собой. И он... милый. Поэтому я лицемерю.

Последнюю фразу Гу Цзицин произнёс так естественно, будто объявлял погоду.

Пятерка зрителей, Чжоу Цыбай и парень в носках застыли в оцепенении.

- Раньше мне не нравился этот типаж, но Чжоу Цыбай красивый, мускулистый, сильный. Я не обманывал - просто лицемерю.

Тишина.

Если детские выходки Чжоу Цыбая были пустяком, то спокойное обаяние Гу Цзицина оказалось ядерным ударом.

Парень в носках, покраснев, внезапно бросился вперёд. Гу Цзицин замер, но тот обнял... Чжоу Цыбая.

- Братан! Ты так его любишь! Будьте счастливы!!!

- Отвали! - Чжоу Цыбай отпихнул его.

- Нет! Ты достоин его! Я распущу группу «Мстительные мачо Хайдяня, пережившие разрыв»!

- У вас что, есть такая?!

- Выпьем! Расскажу, как мы влюбились в Гу Цзицина!

Чжоу Цыбай, морщась, слушал истории подвыпившего «соперника».

Гу Цзицин тихо рассмеялся. Ся Цяо вздохнул:

- Пропал. Ты влюбился.

- Пусть.

- Избалуеть его!

- Пусть балуется.

Он наблюдал, как «самоед» отбивается от «хаски», и ел горошек.

К концу вечера компания отправилась в игровой клуб, оставив слегка пьяного Чжоу Цыбая обнимать Гу Цзицина у фонаря.

- Хочу спрятать тебя в карман.

- Зачем?

- Ты слишком хорош. Все тебя любят. Испугаюсь, если уведут.
- Зачем мне другие, если есть ты?
- Но ты любишь зрелых...
- Кошки любят только одного пса. Иначе им придётся скитаться. - Гу Цзицин встал на цыпочки. - А ещё ты глупенький.
- Гу Чжи-Чжи!
- Сможешь позволить кому-то быть лучше тебя?
- Никогда!
- Тогда чего бояться?

Чжоу Цыбай задумался. Гу Цзицин дразняще прошептал:

- Знаешь, как сильно я тебя люблю?
- Нет...
- Не скажу. - Он вырвался и побежал.
- Гу Чжи-Чжи!!!

Погоня по аллее смешалась со смехом, разгоняя весенний холод.

Гу Цзицин успел добежать до общежития до того, как Чжоу Цыбай его поймал. Он открыл дверь, забрался на кровать и нырнул под занавеску.

Но из-за задержки с дверью Чжоу Цыбай успел ворваться вслед, схватить его за талию и прижать к матрасу.

- Гу Чжи-Чжи! Скажи, как сильно ты меня любишь!
- Не скажу.
- Ну скажи!
- Не-ет.
- Скажи!
- Не... А-а, Чжоу Цыбай, не щекочи!

Зажатый в узкой кровати под плотной занавеской, Гу Цзицин смеялся, беспомощно извиваясь. Чжоу Цыбай в отместку слегка укусил его за губу:

- Гу Чжи-Чжи! Говори!
- А зачем мне говорить? - Гу Цзицин, всё ещё хихикая, прищурился.
- Потому что я хочу слышать.

- А зачем тебе?

- Потому что я люблю тебя. Очень-очень. Так, что уже не смогу перестать. Но тебя любят ещё столько людей... Мне нужно услышать это от тебя.

Чжоу Цыбай перестал щекотать, серьёзно глядя на него. Лунный свет, пробивавшийся сквозь ткань, делал его глаза похожими на звёзды - яркие и наивные, как у ребёнка.

Этим взглядом он когда-то научил Гу Цзицина отказываться... и принимать любовь.

Его звезда дала ему столько уверенности, что он почти забыл: она тоже просто человек, иногда нуждающийся в поддержке.

Пришло время научиться отвечать взаимностью.

Ведь любовь - это всегда двое.

Обвив руками шею Чжоу Цыбая, Гу Цзицин тихо произнёс:

- Ты можешь ревновать, но не бойся, что я разлюблю. Потому что я люблю тебя. Очень. На десять, делённое на три.

Это был максимум, что он мог выразить.

Занавеска мягко опустилась, когда Чжоу Цыбай наклонился для поцелуя.

Гу Цзицин подумал, что уже обрёл лучшего спутника в этом мире.

<http://bllate.org/book/14413/1274394>